

Гражданская – правовая ответственность как антикоррупционная мера, предусмотрена нормами гражданского права и наступает вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица, при наличии признаков коррупции.

Гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер и наступает независимо от привлечения нарушителя к другим видам ответственности.

Она заключается в применении к правонарушителю в интересах другого лица либо государства установленных законом или договором мер воздействия в виде возмещения убытков, уплаты неустойки (штрафа, пени), возмещения вреда, принуждения к исполнению обязательства, односторонней реституции или изъятия незаконно полученного имущества и доходов в пользу государства. Вред, причиненный субъектом коррупционных правонарушений физическим и юридическим лицам вследствие совершения коррупционного правонарушения, подлежит возмещению в полном объеме.

Для государственного (муниципального) служащего, виновного в коррупционном правонарушении, на основании требований ст. 16, 1069, ч. 3 ст. 1081 ГК РФ наступает гражданско-правовая ответственность, связанная с презумпцией, что, нарушив установленные государством ограничения и незаконно получив коррупционные доходы, государственный (муниципальный) служащий причинил ущерб государству, оцениваемый в имущественном выражении и рассчитываемый пропорционально стоимости коррупционных доходов¹.

Согласно ст. ст. 16, 1069 ГК, убытки (вред), причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

С учетом положений Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» кроме возмещения прямых убытков и упущенной выгоды, предусмотрена возможность возмещения и морального вреда.

Установление гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения согласуется с положением ст. 35 «Компенсация ущерба» Конвенции ООН против коррупции, предусматривающим, что каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, в соответствии с принципами его внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы юридические или физические лица, которые понесли ущерб в результате какого-либо коррупционного деяния, имели право возбудить производство в отношении лиц, несущих ответственность за этот ущерб, для получения компенсации.

¹ Ответственность за коррупционные правонарушения // Сайт посвященный борьбе с коррупцией. Подкомиссия по проблемам противодействия коррупции в Российской Федерации URL: pkrf.ru.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Российская газета, № 266, 30.12.2008.

2. Ответственность за коррупционные правонарушения // Сайт посвященный борьбе с коррупцией. Подкомиссия по проблемам противодействия коррупции в Российской Федерации. – URL: pkrf.ru.

КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Шатрова В.А., Рукавишникова М.В.

Филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуя, e-mail: lerikshatrova@mail.ru

На сегодняшний день в теории и законодательстве не выработано единого понятия корпоративных отношений. В Советском энциклопедическом словаре корпорация (от позднелат. *corporatio* – объединение) определяется как:

- «1) объединение, союз, общество;
- 2) совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо цели; является юридическим лицом»².

Некоторые характерные черты последнего появились благодаря древнеримским юристам и конструкции римского *universitas* (*corpus* – корпорация)³.

Термин «корпорация» закреплен в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» применительно к определению правового положения такой формы некоммерческой организации, как государственная корпорация⁴.

Корпоративные отношения – это система отношений, складывающихся между участниками объединения (акционерами) и обособленным от акционеров аппаратом управления (менеджментом), а также между менеджментом и другими заинтересованными лицами такого объединения (работниками, партнерами, государственными органами) и являющихся результатом компромисса интересов объединения, его участников и менеджмента.

Корпоративные отношения – это отношения организационные. Концепция организационных отношений была выдвинута О.А. Красавчиковым. Выделяя организационные отношения, он считал, что они являются служебными по отношению к основным имущественным отношениям и имеют специфическую функцию – упорядочение имущественных отношений⁵. По мнению других, корпоративные отношения как отношения собственности – прежде всего имущественные отношения, закрепляющие специфические формы присвоения имущественных благ, характеризующиеся множественностью субъектного состава⁶. Они являются служебными по отношению к основным имущественным отношениям и имеют специфическую функцию – упорядочение имущественных отношений.

Корпоративные отношения как отношения собственности – прежде всего имущественные отношения, закрепляющие специфические формы присвоения имущественных благ, характеризующиеся множественностью субъектного состава.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 641.

³ См.: Функ Я.И. и др. Акционерное общество: История и теория: (Диалектика свободы). Минск, 1999. С. 157.

⁴ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁵ См.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // СГП. 1966. № 10. С. 50-57.

⁶ См.: Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екатеринбург, 2004. С. 54.

Вместе с тем имущественные отношения как «сторона» корпоративных отношений не могут быть реализованы без организационных отношений. Поэтому корпоративные отношения необходимо понимать как комплексные – имущественные и связанные с ними немущественные (организационные) отношения. Корпоративные отношения являются также и смешанными имущественно-организационными отношениями.

Все существующие позиции относительно понимания корпоративных отношений имеют право на существование, так как в каждом определении понятия корпоративных отношений за основу принимается тот или иной критерий и сами корпоративные отношения дифференцируются по этим критериям на разные виды.

Внутри корпорации складывается целая система отношений, обеспечивающих функционирование корпорации как единой системы, имеющей единую цель (общий интерес). Корпоративные отношения – это, прежде всего, отношения внутри самой корпорации между различными группами участников корпорации, между ними и профессиональным менеджментом, между директорами и менеджментом.

Объектом корпоративного правоотношения – отношения собственности внутри хозяйственной орга-

низации, например отношения собственности между учредителями организации в отношении долей складочного капитала. Особенностью объектов является то, что объектами корпоративных правоотношений выступают поведение субъектов и последствия такого поведения. В ряде случаев в результате определенного поведения субъекта корпоративного правоотношения появляется юридический факт, имеющий определенные правовые последствия для субъекта.

Субъекты корпоративных правоотношений – это субъекты конкретных отношений, наделенные правами и обязанностями.

Корпоративные отношения регулируются нормами гражданского права и учредительными документами корпораций, существуют только между корпорацией и ее участниками на протяжении всего периода членства участника в корпорации. Иными словами, корпоративные отношения входят в предмет гражданского права в качестве его самостоятельной составной части. Корпоративные права являются правами гражданскими, на них распространяются все общие положения гражданского права, в частности, касающиеся возникновения, осуществления и защиты гражданских прав.

**Секция «Теория государства и права. Конституционное право»,
научный руководитель – Гребенникова К.В., магистр права**

**РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ
НА ДОНОРСТВО В КОРОЛЕВСТВЕ БЕЛЬГИИ**

Гребенникова К.В.

*Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, Шахты, e-mail: wealth_88@mail.ru*

Королевство Бельгия является государством-членом фонда Евротрансплант. Законодательная база для регулирования трансплантации органов и тканей в Бельгии была создана еще в 1986 году. «Закон от 13 июня 1986 года об изъятии и трансплантации органов» (*Wet van 13 juni 1986 betreffende het wegnemen en transplanteren van organen*¹) положил в основу правового регулирования донорства применение презумпции согласия и обусловил особенности существующей системы донорства в Бельгии².

Согласно ст. 10 § 1 данного закона, разрешается посмертное изъятие органов каждого гражданина Бельгии, который имеет постоянное место жительства в Бельгии. Данное изъятие органов и тканей для трансплантации исключено, если потенциальный донор изъясил свой отчетливый отказ от акта донорства. Ст. 10 § 2 определяет, какие лица вправе изъясить отказ от посмертного изъятия их органов: «Каждый гражданин Бельгии в возрасте старше 18 лет вправе выразить свой отказ от посмертного изъятия его органов, кроме случаев, когда он не в состоянии произвести свое волеизъявление». В данном случае отказ от посмертного изъятия органов умершего вправе выразить его законные представители. Речь идет о родственниках несовершеннолетнего, которые проживают совместно с ним на момент принятия решения о донорстве, и которым предоставляется исключительное право отказа от посмертного изъятия органов

несовершеннолетнего в случае его недееспособности при жизни.

В вопросах донорства несовершеннолетними бельгийским правом ставится вопрос способности несовершеннолетних осознавать характер своих действий. По общему правилу, несовершеннолетние вправе самостоятельно разъяснить отказ от посмертного изъятия их органов. Родственники, с которыми постоянно проживает несовершеннолетний, уполномочены разъяснить отказ вместо него, если несовершеннолетний не в состоянии оценивать характер его действий. Если любой потенциальный донор при его жизни не выразил отказа от посмертного изъятия его органов, его родственники имеют собственное право отказа от такого изъятия (ст. 10 § 4 сек. 3). Данное право отказа не предоставляется родственникам умершего, если он при жизни выразил отчетливое согласие на посмертное изъятие его органов, которые было также согласовано с родственниками³.

Правовые нормы, манифестирующие применение презумпции согласия в Бельгии, отражают особенности бельгийского правового регулирования донорства. Во-первых, бельгийский законодатель проводит отличие между донорством гражданами государства и иностранцами. Другие государства, которые также практикуют модель презумпции согласия для регулирования донорства, подобного разграничения в национальном законодательстве не предусматривают. Только в Австрии транзитный турист может быть признан донором в том случае, если он не выразил отчетливого отказа от акта донорства на территории государства его национальной принадлежности. Таким образом, главная особенность системы регулирования донорства в Бельгии состоит в ограничении области применения трансплантационного закона критериями национального гражданства и постоян-

¹ Wet van 13 juni 1986 betreffende het wegnemen en transplanteren van organen // Belgisch Staatsblad, 14.02.1987, Nr. 87-311.

² Kühn H.-C. Die Motivationslösung: neue Wege im Recht der Organtransplantation. Berlin: Duncker und Humboldt, 1998. S. 37.

³ Wet van 13 juni 1986 betreffende het wegnemen en transplanteren van organen // Belgisch Staatsblad, 14.02.1987, Nr. 87-311.